

М. К. Ветошкина

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ПРАВИТЕЛЯ В УЧЕНИИ КСЕНОФОНТА АФИНСКОГО

УДК 37.011

ББК 74.03(0)321-218

В статье охарактеризовано педагогическое учение Ксенофонта Афинского, которое центрировано на вопросах воспитания гражданина и политического лидера. Его наследие рассмотрено через призму отношения человека к собственному воспитанию и самовоспитанию в конкретном историко-культурном контексте. В корпусе сочинений Ксенофонта выделены тексты, в которых наиболее ярко отражены его представления об идеальной системе воспитания и обозначены воспитательные идеалы и ориентиры. Делается вывод о том, что одной из идей, взятой Ксенофонтом у Сократа, была идея о необходимости особого воспитания для правителя, которому предстоит заботиться о воспитании своих подданных. Многочисленные источники, отражающие перипетии жизненного и творческого пути Ксенофонта, позволяют говорить о том, что он видел свою миссию в формировании основ воспитания, которое объединило бы афинские, спартанские и персидские представления о становлении гражданина и политического деятеля. Предлагая своим читателям интегрированные в наставления простые и понятные воспитательные схемы и стратегии, Ксенофонт не всегда последователен и хронологически точен, но всегда убедителен и оригинален, что делает его сочинения уникальными историко-педагогическими источниками.

Ключевые слова: древнегреческий воспитательный идеал; педагогическое учение Ксенофонта Афинского; воспитание гражданина; воспитание политика.

M. K. Vetoshkina

TRAINING OF A CITEZEN AND A RULER IN THE TEACHINGS OF XENOPHON

In the article the pedagogical doctrine of Xenophon of Athens which is centred on the questions of the education of the citizen and the political leader is characterized. His heritage is considered through a prism of the relationship

of the person to his own education and self-education in a certain historical and cultural context. In the corpus of Xenophon's works the texts in which his ideas of an ideal educational system are most brightly reflected and his educational ideals and reference points are shaped are distinguished. The conclusion is made that one of the key ideas taken by Xenophon from Socrates was the idea about need of special education for the governor who should take care of the education of the citizens. The numerous sources reflecting peripetias of life and career of Xenophon, allow to say that he saw his mission in a formation of the bases of the education which would unite the Athenian, Spartan and Persian ideas about the formation of the citizen and the politician. Offering his readers the integrated into precepts simple and clear educational schemes and strategies, Xenophon isn't always consecutive and chronologically exact, but he is always convincing and original that does his compositions the unique historical and pedagogical sources.

Key words: ancient Greek educational ideal; pedagogical doctrine of Xenophon of Athens; the education of the citizen; the education of the politician.

Специфика педагогической деятельности в любую эпоху обусловлена неповторимой новизной проявлений конкретного развивающегося человека, которые являются продуктом своей эпохи, отражением своей культурной и образовательной нормы. Наведение педагогических мостов между поколениями, эпохами и культурами подразумевает глубокий анализ корпуса сочинений тех авторов, в которых наиболее ярко находят отражение эти проявления. Одним из таких авторов является Ксенофонт Афинский (ок. 430 — после 355 до н.э.) — древнегреческий политик, полководец, писатель и ученик Сократа, которому удалось оставить след на страницах истории античной педагогики. Его оригинальные педагогические взгляды разбросаны по трудам разной тематики, которые традиционно делятся на две группы: сократические («Воспоминания о Сократе», «Апология Сократа»,

«Пир», «Ойкономия»), историко-биографические («Анабазис», «Воспитание Кира», «Лакедемонская полития» и др.) и стоящие особняком сочинения, наставляющие всех желающих на правильный стиль управления лошадью («О верховой езде», «Гиппарх»).

Ксенофонт родился в самом начале длительной и кровопролитной Пелопоннесской войны в богатой аристократической семье и получил прекрасное образование, заслужив право быть учеником Сократа. На глазах Ксенофонта создавались и разрушались союзы между полисами, афиняне захватывали и теряли военную инициативу, одерживали громкие победы и терпели не менее громкие поражения. Политики перед лицом опасности не всегда демонстрировали здравость суждений, чего не могли не замечать обычные граждане. Витавшие в воздухе в последнее

десятилетие войны волнения, настроения и чаяния сограждан во многом сложили для Ксенофонта некоторую модель воспитания гражданина и политика, которую он в дальнейшем являл на страницах своих сочинений. Ряд современных исследователей отмечает, что некоторые работы Ксенофонта являются педагогическими (D. L. Gera, S. B. Pomeroy, Ph. Stadter и др.), другие же, напротив, говорят о том, что таковых не существует, а есть лишь работы, преследующие педагогические цели (B. Due, R. Nicolai, N. V. Sandridge и др.). Одну из таких целей Ксенофонт видел в выработке новой стратегии воспитания гражданина и политического деятеля.

«Анабасис» и «Греческая история» Ксенофонта являют собой не только сочинения «спартанской официальной версии греческой истории»¹, но и сочинениями с аналогичной версией греческой педагогики. В них излагается судьба Эллады с 411 по 362 г. до н. э., т. е. те события, участником которых был сам автор. Далеко не всегда справедливый в суждениях, Ксенофонт излагает свою историю как рассказ об увиденном, пережитом и имеющем значительную воспитательную силу. Значительную часть «Греческой Истории» занимают описания военных действий: многочисленные походы, маневры, сухопутные и морские сражения. Вызвано это не только богатством истории Греции тех лет войны, но и тем, что большую

часть жизни Ксенофонт отдал именно военному делу. Именно это он и подчеркивал в «Анабасисе», где частично изложил свою автобиографию. Будучи мыслителем своей эпохи, Ксенофонт рассматривал воспитание в качестве силы, способной сплотить греческие полисы, балансирующие между войной и миром.

В «Анабасисе» Хирисоф иронизирует над героем по имени Ксенофонт, которому предстоит военная операция по захвату территории, и обращается к нему со словами: «Итак, и для тебя настала пора блеснуть своим воспитанием» (Xen. Anab., IV.6.16)¹. Спартанец Хирисоф здесь намекает на афинское воспитание аристократа Ксенофонта, позволяющее ему осуществить «тайное хищение общественного состояния» подобно тому, как делают это многие афинские магистранты. Включение фрагмента такого содержания в «Анабасис» показывает то влияние, которое оказало на Ксенофонта военная служба и непосредственная близость к правящим кругам спартанской аристократии³. Его привлекали спартанская дисциплина, военное и гражданское воспитание, умеренность, четкость, субординация и уважительное отношение младших к старшим.

Для Ксенофонта общественный строй, максимально соответствующий «пайдонической» (воспитательной) функции — это аристократическое правление. Положение человека с

¹ Лурье С. Я. История Греции. СПб.: СПбУ. 1993. С. 639.

² Ксенофонт. Анабасис / пер. М. Максимовой // Ксенофонт. Анабасис. Греческая история. М.: Ладомир, 1994. С. 102.

³ Лурье С. Я. История Греции. СПб.: СПбУ. 1993. С. 636.

такими взглядами в Афинах после свержения Тридцати тиранов было достаточно шатким, и Ксенофонт был вынужден выступить в качестве греческого наемника: «Прямой переход к спартамцам превратил бы Ксенофонта в государственного изменника», а поступление на службу к союзнику Спарты Киру открывало широкие перспективы для человека с аристократическими манерами и хорошей физической подготовкой¹. Именно в эпоху Пелопоннесской войны наемничество приобрело массовый характер, и сложилась профессия наемника с соответствующей ей корпоративной культурой, частью которой и был Ксенофонт.

Говоря о наемниках, Ксенофонт в «Анабазисе» и «Греческой истории» излагал современный ему опыт комплектования армии, во главе которой стоит главнокомандующий-наставник. Кир у Ксенофонта дает войску мудрые советы, заботится о союзниках и единомышленниках, регулярно выступая перед войском наемников с нравоучительными речами: «Эллины, я веду вас с собой в качестве союзников не по недостатку в людях (варварах). Я <...> считаю вас доблестнее и сильнее большого количества варваров. Итак, будьте мужами, достойными той свободы, которой вы добились, свободы, которая, по мое-

му мнению, составляет ваше счастье» (Хен.Анаб.,I. 7.3)².

Институт наемников, несомненно, разрушал полисное единство, но у Ксенофонта он представлен с другой стороны: его интересовали пути и способы воспитания военного лидера и простого гражданина, которые вынуждены бороться за мир в таких непростых условиях. «Поразительна та точность и конкретность, с которой Ксенофонт прорисовывает деятельность высшего лица в государстве. Он подробно говорит об отношениях Кира с подданными разных уровней и с покоренными народами, об организации войска и военных походов, о надлежащей системе поощрений и наказаний и о многом другом»³. Такая подробность необходима Ксенофону в том числе и для того, чтобы детализировать свои представления об идеальной системе воспитания.

Более позднее сочинение Ксенофонта «Воспитании Кира» представляет собой одновременно «биографию Кира Великого, историю начала Персидской империи, роман, военное руководство, политическое руководство управления империей, дидактическую работу поэтике, морали и образованию»⁴. В этом сочинении Ксенофонт детально описывает, какое воспитание получил стоящий во главе греческих наемников Кир, будучи эфебом:

¹ Лурье С. Я. История Греции. СПб.: СПбУ. 1993. С. 633.

² Ксенофонт. Анабазис / пер. М. Максимовой // Ксенофонт. Анабазис. Греческая история. М.: Ладомир, 1994. С. 25.

³ Алленова И. В. Концепция монархической власти в политической литературе Греции IV века до н. э.: по сочинениям Платна, Исократ, Ксенофонта : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002. С. 164.

⁴ Gera D. L. The Dialogues Of The Cyropaedia. Oxford: Trinity Term, 1987. V.1. p. 1.

«... отряды упражняются в том, чему они научились детьми, а также в стрельбе из лука и метании дротика; во всем этом они состязаются друг с другом... Если в каком-либо отряде большинство эфэбов окажутся самыми умелыми, мужественными и послушными, граждане чувствуют и прославляют не только их предводителя, но и того, кто их воспитывал детьми» (Хен.Суг.І.ІІ.12)¹. Эта система воспитания гражданина и воина казалась идеальной для Ксенофонта, отстаивавшего идею Сократа о наставнике, который в силу высокого уровня нравственности должен быть лидером. Н. Lu подчеркивает, что почти во всех работах Ксенофонта можно увидеть акцент на этом: «Своим хорошим поведением, мудрым правлением, компетентным персоналом, надлежащими вознаграждениями и наказаниями, благочестием к богам, хороший лидер может улучшить мораль и дух всего общества в целом, и усилить свое позитивное влияние на все сферы жизни»². Ксенофонт не всегда явно демонстрирует читателю политические уроки, которые он мог бы извлечь из жизнеописания Кира, что превращает «Воспитание Кира» в текст, автор которого ставит особые педагогические

цели и стремится достичь их путем особого описания событий и героев.

Как и для Платона, воспитание, по Ксенофону, является одной из важнейших — если не главной — государственная забота. Свою позицию по этому вопросу Платон изложил во многих своих диалогах, но наиболее четко она сформулирована в «Законах», где он полемизирует на эту тему с Ксенофонтом и указывает на его сочинение «Воспитание Кира». В «Законах» один из героев Платона говорит такую фразу: «Я догадываюсь относительно Кира, что в общем он был хорошим полководцем и любил свое государство, но совершенно не понимал правильного воспитания и не проявил разума как домохозяин» (Plat. Leg. III.694 c). R. Nicolai, сделав подробный терминологический анализ этой полемики, подчеркивает, что она иллюстрирует, насколько разными были два ученика Сократа: «Очевидно, что если и в самом деле есть намек на «Киропедию», то дискуссия между Платоном и Ксенофонтом не столько по поводу образования детей, но, фактически, затрагивает гораздо более важную тему, а именно основы власти и пайдеи, которая движет властью»³.

¹ *Ксенофонт. Киропедия* / подг. В. Г. Боруховичем, Э. Д. Фроловым. М.: Наука, 1976. С. 7.

² Lu H. Queen Bee and Housewife: Extension of Social Moral Education into Private Sphere in Xenophon's Oeconomicus // Journal of Cambridge Studies University of Pennsylvania, 2014. Vol. 6. № 4. P.156.

³ Nicolai R. At the Boundary of Historiography: Xenophon and his Corpus // Between Thucydides and Polybius: The Golden Age of Greek Historiography [Cambridge: Harvard University Press, 2014. 330 p.] URL: <http://chs.harvard.edu/CHS/article/display/5841> (дата обращения 15.01.2016)

Сущность пайдеи Ксенофонт раскрывает через тему «отцов и детей»¹, рассматривая особенности воспитания гражданина и правителя с опорой на фигуру Сократа. В отличие от Сократа «платоновского», Сократ у Ксенофонта имеет более уравновешенный характер, и его рассуждения скорее назидательно-этичны, чем философичны. Это обусловлено тем, что для каждого из учеников Сократ был «своим» Сократом, который транслировал и их собственные педагогические идеи². Показательно, что Ксенофонт показывает нам Сократа-отца, включая в «Воспоминания...» диалог Сократа с его старшим сыном Лампроклом (Хен.Мем.II.2). Ключевой идеей этого диалога является идея ответственности родителей за воспитание детей, а Сократ показан идеальным отцом, с которого следует брать пример всем, кто хочет воспитать своих сыновей достойными гражданами. Ксенофонт здесь обозначил ключевые правила семейного воспитания: родители должны заботиться не только о жизни и здоровье детей, но и о выборе наставника для них, а дети — быть благодарны (Хен.Мем.II.2.3). Ксенофонт стремится обобщить эти правила в некий всеобщий воспитательный закон, действующий везде

и всюду. Если ребенок неблагодарен родителям, то люди не будут делать ему добро, так как со стороны такого человека «Ведь если люди сочтут тебя неблагодарным к родителям, то никто не будет рассчитывать на благодарность от тебя за свое добро» (Мем., II.2.3)³. В этом утверждении проступает модель идеального государства, скрепленного воспитательными законами, которая существенно отличается от аналогичной модели Платона.

В «Пире» Ксенофонт иронизирует над системой воспитания молодых афинских аристократов в лице Никерата — сына главы аристократической партии во время Пелопоннесской войны Никия. Никерат считает полученное им классическое и основанное на знании Гомера образование самым лучшим: «...кто из вас хочет стать искусным домохозяином или народным витией, или военачальником, или подобным Ахиллу, Аяксу, Нестору, Одиссею, тот должен задобрить меня: я ведь все это знаю» (Хен.Сymp.4.6)⁴. Но вопрос Анита об умении царствовать (т. е. властвовать, стоять во главе государства) ставит Никерата в тупик, что является наглядной демонстрацией неполноценности полученного им воспитания. Здесь Ксенофонт не говорит

¹ Безрогов В. Г., Пичугина В. К. «Отцы и дети» в наставлениях Ксенофонта заботящемуся о себе человеку // Родители — первые учителя ребенка. Альманах Родительского университета / под общ. ред. Е. С. Евдокимовой. М.: Планета, 2014. Вып.3. С. 72–86.

² Пичугина В. К. Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике // Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике / науч. ред. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ; Калуга: ООО «Ваш ДомЪ», 2014. С. 180.

³ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / пер. С. И. Соболевского. М.: Наука, 1993. С. 50.

⁴ Ксенофонт. Пир // Воспоминания о Сократе / пер. С. И. Соболевского. М.: Наука, 1993. С. 172.

напрямую, но подразумевает, что существуют иные воспитательные стратегии, на которые грекам следовало бы обратить внимание. Показательно, что значительную часть «Воспитания Кира» занимают его диалоги с отцом, через которые Ксенофонт позволяет читателю сравнить воспитание детей у греков и у персов. С точки зрения Ксенофонта, воспитание в семье — неотъемлемая часть политики государства в формировании личности гражданина и политического лидера. Видимо, Никий упускает этот момент и его сын Никерат представлен Ксенофонтом в «Пире» как «продукт» неудачной родительской стратегии в воспитании сына. Н. Lu обращает внимание на то, что только Ксенофонт и Аристотель (в его «Политике») показали роль главы семьи в существенных деталях. И это было сделано не случайно, поскольку афиняне времен Ксенофонта «признавали важность образования самого по себе, но им не доставало уважения к воспитателям»¹, первыми из которых являлись отцы.

На первый взгляд, произведения Ксенофонта просты и не блещут изысканностью слога: он пишет о том, чему сам был свидетелем, о великих

и известных людях своего времени, с кем был знаком лично, чья жизнь казалась ему примером для других. Неповторимый и самобытный, простой и убедительный (хотя и не всегда последовательный и хронологически точный), Ксенофонт предлагает простые и понятные воспитательные схемы и стратегии для правителей и простых граждан. Его наставления так органично вкраплены в историческую картину текста, что кажутся естественным продолжением описываемых событий. Он как будто берет читателя за руку и, как наставник, ведет по страницам своих произведений, указывая на ключевые воспитательные ориентиры. Политик, полководец, ученик Сократа Ксенофонт Афинский прожил долгую, полную невзгод и потрясений жизнь, но не изменил своим идеальным представлениям о воспитании гражданина и политика. Его сочинения являются уникальным источником по истории античной педагогики классического периода, в рамках которой были выработаны ключевые для последующих эпох образовательные идеалы и воспитательные ориентиры.

Список литературы

1. Алленова, И. В. Концепция монархической власти в политической литературе Греции IV века до н. э.: по сочинениям Платона, Исократ, Ксенофонта : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Алленова. — Тамбов, 2002. — 172 с.

2. Безрогов, В. Г. «Отцы и дети» в наставлениях Ксенофонта заботящегося о себе человеку / В. Г. Безрогов, В. К. Пичугина // Родители — первые учителя ребенка. Альманах Родительского университета / под общ. ред.

¹ Lu H. Queen Bee and Housewife: Extension of Social Moral Education into Private Sphere in Xenophon's *Oeconomicus* // *Journal of Cambridge Studies University of Pennsylvania*, 2014. Vol.6. №. 4. P. 192.

- Е. С. Евдокимовой. — М. : Планета, 2014. — Вып.3. — 202 с.
3. Ксенофонт. Анабазис / пер. М. Максимовой // Ксенофонт. Анабазис. Греческая история. — М. : Ладомир, 1994. — 638 с.
4. Ксенофонт. Греческая история / пер. С. Я. Лурье // Ксенофонт. Анабазис. Греческая история. — М. : Ладомир, 1994. — 638 с.
5. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / пер. С. И. Соболевского. — М. : Наука, 1993. — 592 с.
6. Ксенофонт. Киропедия / подг. В. Г. Боруховичем, Э. Д. Фроловым. — М. : Наука, 1976. — 347 с.
7. Ксенофонт. Пир // Воспоминания о Сократе / пер. С. И. Соболевского. — М. : Наука, 1993. — 592 с.
8. Лурье, С. Я. История Греции / С. Я. Лурье. — СПб. : СПбУ, 1993. — 680 с.
9. Пичугина В. К. Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике / В. К. Пичугина // Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике / науч. ред. Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ; Калуга: ООО «Ваш ДомЪ», 2014. — 180 с.
10. Пичугина, В. К. Соперничающие союзники: наставления Платона и Ксенофонта заботящемуся о себе человеку / В. К. Пичугина // Известия ВГПУ. Сер.: Педагогические науки. — 2014. — № 91 (6). — С. 128–137.
11. Due, B. The Cyropaedia: Xenophon's aims and methods. — Aarhus University Press, 1989. — 256 p.
12. Gera, D. L. The Dialogues Of The Cyropaedia. — Oxford: Trinity Term, 1987. — V. 1. — 388 p.
13. Lu, H. Queen Bee and Housewife: Extension of Social Moral Education into Private Sphere in Xenophon's Oeconomicus // Journal of Cambridge Studies University of Pennsylvania — 2014. — Vol.6. — №. 4. — P. 145–162.
14. Nicolai, R. At the Boundary of Historiography: Xenophon and his Corpus // Between Thucydides and Polybius: The Golden Age of Greek Historiography [Cambridge: Harvard University Press, 2014. 336 p.] URL: <http://chs.harvard.edu/CHS/article/display/5841> (дата обращения 15.01.2016)
15. Pomeroy, S. B. Slavery in the Greek Domestic Economy in the Light of Xenophon's // Xenophon. Oxford Readings In Classical Studies, edited by V.J. Gray. — NY.: Oxford University Press, 2010. — P. 31–40.
16. Stadter, Ph. Fictional Narrative in the Cyropaideia // Xenophon. Oxford Readings In Classical Studies / ed. by V.J. Gray. — NY.: Oxford University Press, 2010. — P. 367–400.